

НЕБО СЛАВЯН

**100 ВЕКОВ
РУССКОЙ ИСТОРИИ**

Анатолий Абрашкин

ПРАРОДИНА РУССКОЙ ДУШИ

МОСКВА
2017

УДК 39(=161.1)
ББК 63.5(2)
А16

Абрашкин, Анатолий Александрович.

А16 Прародина русской души / Анатолий Абрашкин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Небо славян. 100 веков русской истории).

ISBN 978-5-699-95436-0

Русский дух, русская душа, русскость — понятия, ставшие важной частью нашей культурной традиции. Но какого-то рационального объяснения они так и не получили. Между тем к тайне русского духа можно прикоснуться и с вполне разумных позиций, не прибегая к мистике, богословию или философии.

В своей книге Анатолий Абрашкин, основываясь на новейших открытиях в науке, доказывает — именно Русская равнина была прародиной Человека разумного. И национальной особенностью русских является то, что они постоянно проживали на этой территории и составляли основное ядро, от которого постепенно «откалывались» племена и народы. Но изначальное, глубинное чувство родства хранили те, кто не покидал прародину. Отталкиваясь от этой модели этногенеза, автор утверждает, что русский дух — это дух человека белой расы, русских людей, дух того «золотого века», когда еще не было ни племен, ни народов.

На территории нашей Родины задолго до момента Крещения Руси существовал мощнейший культурный пласт, основанный на языческих верованиях. Русский дух — их отражение. Русский дух и русскую душу можно понять и объяснить, только допустив, что они такие же древние, как и сам Человек. Как русский народ и его история. Как история Руси...

УДК 39(=161.1)
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-699-95436-0

© Абрашкин А.А., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Вступление

Бывает у русского в жизни
Такая минута, когда
Раздумье его об отчизне
Сияет в душе, как звезда.

Ю. Кузнецов

Русский дух, русская душа, русскость — понятия, ставшие важной частью нашей культурной традиции. Вместе с тем какого-то рационального объяснения они так и не получили. Тютчевское «умом Россию не понять» едва ли не самая популярная сентенция о нашей Родине, и выглядит она как приговор любой попытке истолковать нашу духовную суть рационально. Между тем к тайне русского духа можно прикоснуться и с вполне разумных позиций, привлекая новейшие открытия в науке и не прибегая к мистике, богословским построениям или философскому искусству. Во всяком случае, настоящая книга предлагает такой подход, и основан он на идее рассмотреть феномен русскости, как явление историческое, формировавшееся на протяжении многих тысячелетий и уходящее своими корнями в начальные сроки человечества.

Тут необходимо сказать об открытии, сделанном четверть века назад российскими антропологами и безоговорочно признанном на сегодняшний день научным сообществом: Русская равнина была прародиной Человека разумного. Возраст его древнейшей стоянки, расположенной у села Костенки Воронежской области, составляет 45 тысяч лет. Ничего подобного материальной культуре костенковцев ни в одном другом регионе планеты в то время не существовало. Таким образом, выхо-

дит, что действительно Русская равнина — выделенная «точка» планеты. И это вывод ученых, проверенный факт. Он фиксирует то важнейшее обстоятельство, что человеческая цивилизация зародилась на севере Евразии. Национальная особенность русских состоит в том, что они постоянно проживали на территории прародины человечества и составляли то основное ядро людей белой расы, от которого постепенно «откалывались» племена и народы. Лелея самостоятельность и независимость, эти новые этносы культивировали прежде всего признаки, отличавшие их от общей «массы». Так возникали шумеры, хетты, греки, праславяне и т. д. Но изначальное, глубинное чувство родства хранили именно те, кто не покидал прародину. Отталкиваясь от этой модели этногенеза, мы беремся утверждать, что **русский дух — это дух человека белой расы, русских (телом и цветом волос) людей, это дух того «золотого века», когда еще не было ни племен, ни народов.**

Выражения «море-океан», «остров Буян», «мать сыра земля» рождались в ту далекую эпоху, когда отступил ледник и воды затопили Русскую равнину. Это было время общеиндоевропейского единства, но такого рода мифологемы сохранились только в памяти русского народа. Случайность? Конечно же, нет. Именно русские продолжали жить на этих местах. Новые европейские народы, покидавшие прародину и уходившие на другие земли, создавали уже свои мифы, связанные с другой реальностью. В памяти уходивших племен сохранялись лишь обрывочные воспоминания о прародине. Так, помня о нашей Оке, древние греки называли Мировую реку, протекавшую, по их представлениям, где-то на краю мира, Океаном; хетты называли свою столицу Хаттусас — точь-в-точь как наш Китеж; шумеров стали называть созвучно имени их прародины — Самары,

а в древней Палестине были распространены древнерусские имена — Иван и Марья.

На территории нашей Родины задолго до момента Крещения Руси существовал мощнейший (мифологический, сказочный, былинный) культурный пласт, основанный на языческих верованиях. Русский дух — их отражение. Это было предельно ясно еще А. С. Пушкину, когда он описывал сказочное Лукоморье. В наше время некоторые философы, писатели и церковные деятели, рассуждая об особой русской духовности (русскости), пытаются объяснять ее исключительно благотворным воздействием Православия. Но православных народов много, это те же сербы, греки, армяне. Между тем о таинственной сербской, греческой или армянской душе почему-то никто не говорит. Кстати, никакого сакрального значения не обнаруживает в себе и выражение «славянская душа», что лишний раз подчеркивает неправомерность абсолютной привязки русских к славянскому миру.

Русами называли своих жрецов древние арии. Семья арийских народов выкристаллизовалась из общеевропейской общности в V—III тыс. до н. э. Место своей прародины они связывали с рекой Волгой (Приволжской возвышенностью). Этот мистический центр с мировой горой Меру в Жигулях опять-таки находится на территории современной России, и потому русские, как потомки жрецов-русов, выступают прямыми наследниками древнейших арийских верований.

Арии почитали мировой закон Rta, направляющий ход всех процессов в нашей Вселенной. Русские язычники считали носителем этого закона бога Рода, а клятву верности ему называли ротой. Православие вначале жестоко боролось с культом Рода, но потом «переварило» отдельные его черты и переиначило на свой лад.

Дух роты, русский дух продолжал жить в русском народе и в христианский период нашей истории, хотя молились наши предки уже Христу. Русский дух — явление языческое, и его нельзя полностью встроить в систему христианских святынь. Но он необыкновенно созвучен духу Православия. Это два начала, которые сосуществуют в русском народе и определяют его характер. Русский дух неистребим в нашем народе, и это ярко отразилось в XIX—XX вв., когда внутри интеллигенции вызрели и оформились два оригинальных направления отечественной философско-религиозной мысли — русская идея и русский космизм, направленные соответственно на понимание предназначения России и единства Человека и Природы в общепланетарном масштабе. Каждое из них можно интерпретировать как возвращение на новом витке познания к древнему арийскому закону Rta-Рода, закону взаимосвязи природного и социального, живого и неживого, земного и космического, то есть как хорошо забытое старое.

Русский дух и русскую душу можно понять и объяснить, только допустив, что они такие же древние, как и сам Человек. Как русский народ и его история. Как история Руси...

Часть I

СВЯЩЕННЫЙ МИР НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ

Я скаताю родину в яйцо
И оставлю чуждые пределы,
И пройду за вечное кольцо,
Где никто в лицо не мечет стрелы.

Раскатаю родину мою,
Разбужу ее приветным словом
И легко и звонко запою,
Ибо все на свете станет новым.

Ю. Кузнецов

Мы начинаем с понятий, которые слышали, будучи детьми, и которые неоднократно поминали потом, не очень-то задумываясь об их глубинном смысле. Все они принадлежат к сакральному миру народной традиции, все они исключительно русские и, на удивление, остающиеся до сих пор не проясненными. Русский дух, море-океан, мать сыра земля, остров Буян, град Китеж — образы, греющие наши души, но какая историческая реальность стоит за ними? Может, это только красивые метафоры? Ведь вот никакого города на дне озера Светлояр нет, море-океана на Русской равнине тоже не наблюдается, равно как и острова Буяна посреди него. Про загадочную русскую душу написаны горы томов, но открыли ли они ее загадку? Вот пожалуй что с выражением «мать сыра земля» все ясно, но опять-таки почему оно возникло только в нашем народе?

В книге «Заметки о русском» академик Д. С. Лихачев написал: «Очень много у нас пишется о наших корнях,

корнях русской культуры, но очень мало делается для того, чтобы по-настоящему рассказать широкому читателю об этих корнях, а наши корни — это не только древняя русская литература и русский фольклор, но и вся соседствующая нам культура. У России, как у большого дерева, большая корневая система и большая лиственная крона, соприкасающаяся с кронами других деревьев. Мы не знаем о себе самых простых вещей. И не думаем об этих простых вещах». Красивая аллегория и вроде бы во всем правильная, но это лишь на первый взгляд. У академика дерево русской культуры соприкасается с остальными деревьями только кронами, а корни его живут отдельно от корней других национальных культур. Ученый полагает нашу культуру достаточно юной, и наши претензии на общую древность с другими индоевропейскими народами неосновательными. За красивой «этикеткой» слов скрывается огромная академическая дуля. Надо ли после этого объяснять, почему мы не знаем о себе «самых простых вещей»?..

Глава 1

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ РУССКИЙ ДУХ?

Есть две России: одна — Россия *видимостей*, громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз; с событиями, определенно начавшимися, определительно оканчивающимися, — «Империя», историю которой «изображал» Карамзин, «разрабатывал» Соловьев, законы которой кодифицировал Сперанский. И есть другая — «Святая Русь», «Матушка Русь», законов которой никто не знает, с неясными формами, неопределенными течениями, конец которых непредвидим, начало неизвестно: Россия *существенностей*, живой крови, непочтой веры, где каждый факт держится не искусственным сцеплением с другим, но силой собственного бытия, в него вложенного.

В. В. Розанов

Вторая половина марта 2014 года. Крым вновь стал частью России. Событие глобального масштаба, крупнейшая геополитическая победа России после развала Советского Союза. Душа ликует! Через какие только унижения не прошли русские, когда все в родной стране перевернулось с ног на голову, когда бывшие союзные республики обрели независимый голос и в большинстве своем ударились в оголтелую русофобию! Казалось бы, народ наш на исходе XX века вконец истратил свою энергетику, истощил силы в революциях и войнах, «сгорел» заживо, и верить в возрождение русского национального начала, русского духа может только неисправимый романтик. Но «невозможное» свершилось.

Главной причиной, всколыхнувшей русское национальное море, стал шовинистический смерч, налетев-

ший с Киева. Одно дело — продажная политика властей, материальные трудности, но когда миллионам людей объявили, что их родной язык отныне перестает быть государственным, они восстали. Самое удивительное, что этот всплеск гражданской активности не готовился российской стороной, а был спровоцирован киевскими политиками и их бандеровской гвардией. Неожиданно в русских высветилось что-то глубинное, таившееся до поры до времени в тайниках сознания и вспыхнувшее спонтанно сразу в миллионах душ.

В ситуации с Крымом и на юго-востоке Украины мир воочию увидел пробуждение русского духа. Это грандиозное явление не смогли просчитать американские и западные спецслужбы. Это сродни чуду или, по крайней мере, череде чудесных «случайностей», хранящих Россию. Люди верующие увидят в этом Божье покровительство и спасительный покров Богородицы, распростертый над нашей Родиной, а мистики обязательно вспомнят знаменитое тютчевское четверостишие «Умом Россию не понять». Но мы все-таки попробуем абстрагироваться от лирических формулировок и попытаемся въявь разгадать тайну русского мирозерцания и дать рациональное объяснение феномену русскости.

РУССКИЕ ДРЕВНЕЕ СЛАВЯН

Для начала сдуем пену скепсиса с высказываний разного рода ёрников, отрицающих саму возможность такого исследования. Словосочетания «русский дух», «русская душа» — устойчивые обороты нашей речи. Они возникли и прочно укоренились в нашем национальном сознании. Ни у одного другого народа подобных выражений нет. В философии используются термины «душа нации» или «национальный дух», но они рав-

но применимы к любому народу и сами по себе не несут никакой этнической окраски. С русскими это правило даёт сбой. Особо подчеркнём, что нет также и отдельных понятий — «славянская душа», «славянский дух». Любопытно, не правда ли? Выходит, что русские выделяются особенными духовными свойствами, в том числе и внутри славянского братства.

Все (или почти все) известные нам схемы развития мировой истории рассматривают русских как часть общеславянской общности. При этом совершенно игнорируется, что русские и славяне в геополитическом аспекте по-разному смотрят на мир. Различие славянского и русского мировоззрений принципиально. Про это прекрасно написал Константин Леонтьев в работе «Панславизм и греки»:

«Россия знает, что, кроме чехов, болгар и т. д., есть еще *румыны, мадьяры и греки*: она знает, что две первые не соплеменные ей нации самою природой вещей *вставлены*, так сказать, в славянскую оправу, принуждены быть инородными островами в этом славянском море... У России будут всегда какие-нибудь частные несогласия с западным или юго-западным славянским миром... Особенности их (славянской. — А.А.) истории сделали для них магическим слово «свобода»... При образовании того оборонительного *союза государств* (т. е. *всеславянского*. — А.А.)... непременно выработается у юго-западных славян такая мысль, что крайнее государственное *всеславянство* может быть куплено только ослаблением *русского единого государства*, причем племена, более нас молодые, должны занять первенствующее место не только благодаря своей молодой нетерпимости, своей подавленной жажде жить и властвовать, но и необычайно могучему положению своему между Адриатикой, устьями Дуная и Босфором. Обра-

зование *одного сплошного и всеславянского государства* было бы началом падения Царства Русского. Слияние славян в одно государство было бы кануном разложения России. «Русское море» иссякло бы от слияния в нем «славянских ручьев» (А. С. Пушкин)... Повторяю вам. Россия не была и не будет чисто славянской державой. Чисто славянское содержание слишком бедно для её всемирного духа... Россия, при сношениях с этой восточной федерацией независимых государств, неизбежно будет во многом больше сходиться с инородными племенами этого союза, с румынами, греками, даже и мадьярами, чем с юго-западными славянами. Россия будет естественным защитником этих слабейших и отчасти старейших наций против весьма возможных посягательств со стороны славян юго-западных, жадных, упорных и властолюбивых, как все долго, но не искусно подавленные молодые и грубые народности».

Русские никогда не объединяются по «принципу крови». Единое славянское государство во главе с Россией, за которое некогда ратовали панслависты, было чистейшей утопией. Но Леонтьев также прекрасно понимал, что оно невозможно ещё и потому, что внутренняя природа славянства лишена ощущения наднационального (всемирного) духа. Это признак молодых народов, и его со всей очевидностью демонстрирует нам современная Украина, где «жадные, властолюбивые, упорные» славяне объявили своего старшего брата врагом номер один.

Русские стремятся к сплочению с самыми разными народами, созданию «империи», славяне, наоборот, всегда толкуют о своем обособлении, собственном национальном интересе, они «республиканцы». Достаточно напомнить, что новгородцы-словене не смогли ужиться с чудью, мерей и весью и призвали русов во

главе с Рюриком, чтобы те «управляли ими по праву». Новгородцы не оставляли попыток отделиться от Руси, пока Иван Грозный не расселил их на просторах Московского царства. Ещё более яркий пример славянского сепаратизма дают Украина и Польша. Из всех южнославянских народов только сербы готовы строить общеславянское государство. Но, удивительное дело, оказывается, что «римляне называли сербов россияне, некоторые называют их руссы, сами они зовут себя расане и рашане; у них есть город Раса; жупан сербский носил титул Раский. Иллирийские сербы даже и вышли из Галицкой или Чарвонной Руси. Одноплеменность сербов с руссами свидетельствуется и тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому» (Классен Е.). Но отсюда вытекает, что именно русские хранят память о былом единстве славян.

Русские — древнейшая ветвь славянского древа. Формулируя эту мысль, мы ни в коей степени не хотим умалить роль и значение других славянских племён, мы попросту вслед за Константином Леонтьевым отмечаем важнейшую особенность русских — спланировать вокруг себя другие народы. Это реликтовая черта нашего национального характера, а не вновь приобретённое качество. Нет в мире народа, в большей степени интернационального, чем русские, и это опять-таки доказывает очень древние корни нашего национального духа.

Академические историки ведут историю русского народа от князя Рюрика (X век) и отказываются признавать его более глубокую древность. Согласно их постулатам, русский народ сформировался из тех славянских племён, которые в V—VI веках переселились в Волго-Окское междуречье с берегов Дуная. Другими словами, учёные утверждают, что русские не являются коренными обитателями Русской равнины. Нас записа-